

Ожидание Энергостратегии-2035

Принятия Энергетической стратегии РФ до 2035 года отрасль ждет уже не первый год. Документ, учитывая изменения конъюнктуры мирового рынка, постоянно дорабатывался и изменялся, однако до сих пор так и не увидел свет в утвержденном варианте. Хотя в апреле 2019 года премьер-министр РФ Дмитрий Медведев поручал до 1 декабря 2019 года внести в правительство проект актуализированной Энергетической стратегии России на период до 2035 года.

По информации «Нефтегазовой Вертикали», проект стратегии перерабатывался в течение года несколько раз. С последней версией корреспонденты журнала ознакомились в конце октября 2019 года, согласно которой «стратегическая цель развития энергетики России на период до 2035 года – «это ускоренный переход (модернизационный рынок) к эффективной, гибкой и устойчивой энергетике, способной адекватно ответить на вызовы и угрозы в своей сфере, максимально содействовать динамичному социально-экономическому развитию и обеспечению национальной безопасности Российской Федерации».

Достижение этих целей потребует:

- ◆ поддержания добычи нефти и газового конденсата в период до 2024 года в диапазоне 555–560 млн тонн, а в период до 2035 года – в диапазоне 490–550 млн тонн в год;
- ◆ обеспечения добычи газа в период до 2024 года в диапазоне 795–820 млрд м³, а в период до 2035 года – 850–924 млрд м³.

Стоит отметить, что еще осенью 2018 года Минэнерго подготовило проект «дорожной карты» по освоению нефтяных месторождений и увеличению добычи нефти в РФ. Как тогда отмечал вице-премьер РФ Дмитрий Козак после совещания по технологическому развитию нефтяной отрасли, первым шагом в этом направлении должно стать утверждение единой методики по инвентаризации запасов нефтяных месторождений, разработанной Минприроды и Минэнерго. На основе этой инвентаризации, отмечал вице-премьер, будут разработаны дифференцированные механизмы стимулирования добычи трудноизвлекаемых запасов нефти.

Тогда Козак отмечал, что в настоящий момент ситуация с добычей в России благоприятная, но в ближайшие годы объемы добычи могут падать, «если не принять срочных мер». При этом в том же году Александр Новак отмечал, что, если ничего не делать, «мы можем столкнуться с негативными последствиями уже скоро. В 2018 году ожидаем 553 млн тонн, на пик выйдем в 2021 году – 570 млн тонн. После чего может начаться

постепенное снижение, и в 2035 году мы можем снизить добычу до 310 млн тонн, то есть потерять 243 млн тонн, или 44% общей добычи». Через год пессимизм чуть поубавился. Как отметил на площадке «Российской энергонеделе» в октябре заместитель министра энергетики Павел Сорокин, если не стимулировать добычу нефти, к 2035 году производство в России может снизиться примерно на 40% (217 млн тонн), до 339,1 млн тонн в год. Инвестиции в сектор сократятся на 2,3 трлн рублей, а бюджетные доходы от «нефтянки» – на 4,1 трлн рублей.

При этом, по словам Сорокина, при применении мер стимулирования капитальные затраты нефтяников могут увеличиться еще на 40–50% к 2024 году, т.е. более чем на 600 млрд рублей в год, и привести к росту добычи относительно текущих планов. «Это создаст дополнительный спрос на продукцию отечественной промышленности, что уже даст мультипликатор, который нужен для выполнения планов роста ВВП. Нефтяная отрасль должна стать драйвером и источником трансформации, потому что она может обеспечить заказ для всех остальных отраслей, науки, промышленности, чтобы они потом стали тоже конкурентоспособными за счет использования наработок в других отраслях», – отмечал Павел Сорокин.

В последней же версии проекта стратегии отмечается, что «основные предполагаемые источники инвестиций для реализации Стратегии носят внебюджетный характер». Говоря же об оценке состояния отрасли, в документе сказано, что объемы добычи и производства энергетических ресурсов из добытого сырья, производство топлива и электрической энергии, в России устойчиво превышают внутреннее потребление: по нефти – более, чем в 1,9 раза; по газу – в 1,5 раза; по углю – в 1,8 раза; по дизельному топливу – в 2,6 раза, по автомобильному бензину – в 1,1 раза.

Наряду с этим, согласно принятой дорожной карте по стимулированию и развитию нефтяных месторождений, в 2019 году была проведена инвентаризация запасов. По словам министра энергетики Александра Новака, в первую очередь речь шла о действующих месторождениях. «В настоящее время в соответствии с дорожной картой идет инвентаризация и изучение достаточности существующей системы льгот, подтверждение запасов, поэтому в ближайшее время мы планируем где-то к осени закончить эту работу и уже на основе этих данных в соответствии с дорожной картой подготовить предложения по стимулированию добычи на наших месторождениях», – говорил

реклама

Новак. Окончательные результаты должны были быть подготовлены к 1 декабря, предварительные же итоги озвучили в октябре на РЭН-2019.

Заместитель руководителя Федерального агентства по недропользованию Орест Каспаров познакомил собравшихся с результатами инвентаризации рентабельных запасов нефти Российской Федерации и сделанными, в связи с этим выводами по корректировке стимулирующих мер.

«Всего у нас 2700 месторождений нефти. Это 28,9 млрд тонн нефти. Из них в инвентаризацию вошли месторождения с запасами свыше 5 млн тонн, или 719 месторождений. Это 92% всех запасов, или 26% всех месторождений», – отметил чиновник.

В инвентаризацию не вошли месторождения, разрабатываемые по режиму Соглашения о разделе продукции (СРП, регулирует вопросы добычи полезных ископаемых в РФ иностранными компаниями), имеющие льготу по пошлине, находящиеся в системе НДС (налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья), имеющие стратегическое значение для отрасли, например, Самотлорское (крупнейшее в РФ месторождение, расположено в ХМАО). Таким образом, под анализ подпали 17,2 млрд тонн нефти, или 60% всех запасов нефти.

«Предварительные результаты такие: 11,5 млрд тонн, или 67% извлекаемых запасов, являются рентабельными», – сказал Каспаров.

При этом в Минфине по-прежнему отмечают, что «ничего делать не надо». Так считает директор департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов Российской Федерации Алексей Сазонов. По его мнению, интересы общества и интересы нефтегазовых компаний сегодня находятся в балансе. А текущий режим отчислений в бюджет адекватно отвечает задачам развития отрасли.

Но в поисках «золотой середины», стараясь следовать плану проекта стратегии, участники дискуссии забыли учесть показатели компаний по дивидендным отчислениям и динамике коэффициента извлечения нефти (КИН). А между тем, как уже писала «Нефтегазовая Вертикаль», нефтегазовые компании в период с 2014-го по 2019 год увеличивали дивидендные выплаты акционерам, однако КИН в среднем по отрасли не менялся. Более того, его изменение не предусмотрено и в Энергостратегии-2035, почти не предусмотрено. К указанному периоду ожидается, что показатель изменится только на 4 п.п. – с 38,3% до 38,7%.

С одной стороны, проект стратегии был подготовлен. Как отметил в своей авторской колонке министр энергетики РФ Александр Новак, которая была опубликована на сайте министерства, в 2019 году был «доработан проект Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года – основной документ стратегического планирования в сфере энергетики. В нем определены цели, перспективы и направления развития российской энергетики, сформулированы основные задачи, индикаторы и ключевые меры их решения. Эти документы будут содействовать достижению структурно и качественно нового состояния энергетики, а следовательно, и динамичному социально-экономическому развитию страны в целом». Но, вероятно, объективные пробелы и расхождения в нем все же присутствуют.

В декабре СМИ сообщали, со ссылкой на свои источники, что документ направлен в правительство. По информации «Нефтегазовой Вертикали», сроки были перенесены с 1 декабря на 18-е число. В Министерстве энергетики ответили корреспондентам журнала, что проект все-таки был внесен в правительство в декабре. 📄